

В эти дни, благодаря обильной духовной энергии в этом месте, он не только полностью восстановился от ран, но и снова перешел с этапа Золотой пилюли на этап Изначального младенца. Более того, он уже начал постигать Дао, и, вероятно, вскоре предстоит сделать выбор Дао. А значит, нужно найти более безопасное место для затворничества.

Однако при выборе Дао больше всего боятся помех и отвлечений. Если выбор Дао не удастся, путь Дао будет разрушен!

В прошлой жизни Ли Фаньинь как раз в момент выбора Дао был потревожен. У него возникли разногласия с избранным путем, в итоге сердце Дао было разрушено, он погиб, а его дао исчезло.

Для Мэн Цинчэня самым безопасным и спокойным местом для выбора Дао, очевидно, была Секта Фаньмэн.

Мэн Цинчэнь, первым заговорив, опередил Чжу Мо, что вызвало у того легкое недовольство.

В этот момент он снова принял вид того самого изящного и утонченного молодого человека, который медленно размахивал нефритовым веером. Глядя на Ли Фаньинь, он сказал:

— Я тоже так считаю!

— Поздравляю обоих старших братьев!

После этих слов Ли Фаньинь задумался о предстоящих делах и спросил:

— Кто еще, кроме нас, вошел сюда?

— Еще руководители экспедиции: хозяин Пика Цзыюй, хозяин Пика Цинли и хозяин Пика Чжоюань! — ответил Мэн Цинчэнь.

— Так ли это? Тогда все в порядке!

На самом деле он чувствовал, что так внезапно уходить было бы несколько безответственно.

— Инь-инь, ты забыл? — Мэн Цинчэнь вдруг мягко улыбнулся. — В нашей секте всегда хозяева Пиков возглавляют группы, а мы, старшего поколения, в этом не участвуем!

— Ах, я совсем забыл!

— Тогда я спокоен! — Ли Фаньинь расслабил нахмуренные брови.

— Кроме того, я уже передал сообщение другим хозяевам Пиков! — продолжил Мэн Цинчэнь.

— Талисманы передачи теперь работают? — спросил Ли Фаньинь, вспомнив, как он, только войдя сюда и потерявшись, использовал различные заклинания для передачи сообщений, но, как и следовало ожидать, ни одно из них не сработало.

— Да, они уже в курсе!

— Тогда пойдем! Жаль только, что Инь-инь из-за нас, двух старших братьев, упустит великую возможность! — Чжу Мо, который до сих пор молчал, вдруг с улыбкой пошутил.

— Я тоже чувствую, что мой уровень становится неустойчивым, возможно, мне тоже предстоит

вступить на путь Дао, так как же это можно назвать вашей виной? — Ли Фаньинь не мог не рассмеяться.

Мэн Цинчэнь уже использовал нефритовую пластину, с которой они вошли, чтобы активировать формацию Линми.

Пока Чжу Мо и Ли Фаньинь разговаривали, Мэн Цинчэнь, который до этого молчал, вдруг сделал шаг вперед и взял Ли Фаньинь за руку. Он потянул его вправо, подальше от Чжу Мо, и сказал:

— На этот раз крепко держись за старшего брата!

Хотя эти слова звучали скорее как шутка.

Сказав это, он незаметно бросил на Чжу Мо взгляд, полный торжества.

Чжу Мо, ошеломленный этим наглым и детским поступком Мэн Цинчэня, вдруг вспомнил кое-что и с загадочной улыбкой поднял уголки губ. Он словно совершенно не обратил внимания на вызов в глазах Мэн Цинчэня.

Он медленно и спокойно шагнул в формацию, подошел к ним и с выражением легкой вины на лице обратился к Ли Фаньинь:

— Инь-инь, когда ты был в воде, ты не умел плавать и начал тонуть. В сложившейся ситуации я был вынужден без твоего согласия поцеловать тебя и провести передачу ци, чтобы спасти тебя. Ты не сердись на старшего брата?

— Старший брат спас мне жизнь, как я могу быть таким неблагодарным? На самом деле, я должен поблагодарить тебя! — Ли Фаньинь говорил искренне, видимо, действительно испытывая благодарность к Чжу Мо. Хотя, если бы Чжу Мо не упомянул об этом, он бы почти забыл этот эпизод. У него осталось лишь смутное воспоминание о том, что произошло, так как он действительно не умел плавать.

Услышав это, мягкая улыбка на лице Мэн Цинчэня мгновенно застыла. Его глубокий взгляд стал острым, как нож, и он уставился на Чжу Мо, скрипя зубами:

— Проклятый...

В этот момент формация активировалась, и Чжу Мо воспользовался моментом, чтобы шагнуть вперед и схватить Ли Фаньинь за руку. Одновременно с этим, используя колебания формации, он развернул его. Таким образом, Мэн Цинчэнь, который из-за душевного потрясения не успел крепко удержать Ли Фаньинь, снова оказался перехитрен коварным Чжу Мо...

Чжу Мо с удовольствием поднял уголки губ.

«Ха, еще хочешь со мной бороться? Если я смог незаметно перехитрить тебя, когда мы приходили, то смогу и открыто сделать это еще раз, когда будем уходить!»

Мэн Цинчэнь наконец понял: мужчина с лисьими глазами, кроме того, что умеет соблазнять, еще и обладает извилистым, как у лисы, умом. Он не смог сдержаться и впервые выругался:

— Проклятая лиса...

Молчаливый Гун Линьсе:

«...»

Он прямо уставился своими лисьими глазами в пространство, без выражения лица, но с явным сарказмом:

— Ха... просто беспринципный!

В формации Линми ветер был очень сильным, и в нем смешивались различные силы притяжения. Поэтому Чжу Мо воспользовался моментом, чтобы крепко обнять Ли Фаньинь, объяснив это необходимостью не разлучаться.

Когда они наконец были перемещены формацией к стеле, у которой они первоначально вошли, все трое выглядели слегка растрепанными и довольно потрепанными.

Единственное отличие было в том, что Чжу Мо с явным чувством собственности одной рукой прижал голову Ли Фаньинь к своей груди, а другой крепко обхватил его за талию. Он был словно неприступная крепость, полностью защищая того, кто находился в его объятиях.

Мэн Цинчэнь, напротив, стоял немного в стороне, выглядел скорее как «посторонний», исключенный из их круга и не вписывающийся в их компанию.

Увидев, как Чжу Мо снова незаметно пользуется моментом, чтобы приблизиться к Ли Фаньинь, и с явной ухмылкой на лице, Мэн Цинчэнь слегка похолодел. Ему почти захотелось немедленно призвать летающий меч и разрубить этого наглеца!

«Как мой Инь-инь может быть таким невнимательным? Позволяет хитрому волку безнаказанно пользоваться им?» — думал он, чувствуя и гнев, и беспомощность.

К счастью, когда Ли Фаньинь открыл глаза, он вежливо и медленно отстранился от Чжу Мо. Мягко поблагодарил его.

Увидев, что Ли Фаньинь смотрит на него, мрачное выражение на его красивом лице мгновенно исчезло. Снова появилась мягкая и заботливая улыбка, и он медленно подошел к Ли Фаньинь.

Он без всякого стеснения привел в порядок слегка растрепанную одежду Ли Фаньинь с головы до ног, делая это очень тщательно и внимательно. И все это время он молчал, лишь с легкой улыбкой на лице. Он вел себя так, словно был слугой Ли Фаньинь.

Даже похлопал по несуществующей пыли на его одежде, поправил черные волосы и закрепил ленту.

С легкой улыбкой он произнес:

— Готово!

Лишь тогда тело Ли Фаньинь немного расслабилось. Он знал, что его старший брат всегда хорошо к нему относился, но в этот момент такая чрезмерная нежность вызвала у него странное чувство дискомфорта.

Он опустил глаза, чтобы избавиться от беспорядочных мыслей в голове.

Незаметно для себя он слегка нахмурился из-за внутреннего замешательства. Это выражение глубокой озабоченности на его лице показалось Мэн Цинчэню очень милым, и он не смог сдержать смеха, шутливо спросив:

— О чем ты думаешь, Инь-инь?

Стоя перед двумя своими старшими братьями, Ли Фаньинь невольно отвлекся. На его бледном лице появилось легкое смущение. Конечно, он не стал говорить, что отвлекся.

Он сказал:

— Старший брат еще не привел себя в порядок, а уже позаботился о Фаньине, мне действительно немного неловко!

С этими словами он начал поправлять воротник и ленту Мэн Цинчэня. Заодно он поправил и Чжу Мо.

Когда Ли Фаньинь начал приводить в порядок его одежду, Мэн Цинчэнь почувствовал себя победителем, подумав, что вернул себе преимущество. Но когда он увидел, как Ли Фаньинь затем пошел поправлять одежду стоящего рядом Чжу Мо, его лицо мгновенно потемнело.

Если бы не здравый смысл, он бы почти выпалил:

«Зачем ты приводишь в порядок одежду этого парня? У него что, нет рук и ног?»

Он полностью забыл, что сам тоже позволил ему это сделать!

Чжу Мо молча наблюдал, как выражение лица Мэн Цинчэня превратилось в настоящую палитру красок, что заставило его внутренне смеяться.

Он стоял за спиной Ли Фаньинь, который как раз отвернулся от него. Размахивая веером, он бросил Мэн Цинчэню вызывающую улыбку.

Ли Фаньинь еще не видел изменений выражения лица Мэн Цинчэня, он уже собирался вернуться в Павильон Цинфэн. Но, подняв голову, он увидел человека.

<http://bllate.org/book/16649/1525406>